

«Обновленный Гражданский кодекс — очередной этап эволюционного развития нашей страны, и польза от его принятия должна быть большой»

СОРОКИНА Ирина Викторовна

Родилась в 1975 г. в г. Омске. В 2001 г. окончила Омский государственный университет.

В 2001—2008 гг. — специалист, помощник судьи Арбитражного суда Омской области.

С октября 2010 г. по сентябрь 2011 г. — председатель второго судебного состава.

В сентябре 2011 г. назначена председателем Арбитражного суда Омской области.

Общий стаж работы по юридической профессии до вступления в должность судьи — более семи лет.

Имеет второй квалификационный класс судьи.

В 2011 г. награждена Почетной грамотой ВАС РФ.

— Какое сейчас среднее количество дел, приходящееся на одного судью в Арбитражном суде Омской области? Прослеживается ли тенденция к снижению или наоборот — к повышению нагрузки?

— В этом году нагрузка на судей возросла. Сейчас судья в среднем рассматривает 83 дела в месяц. Это очень много. Для сравнения: в 2011 г. рассматривалось 51 дело. Увеличение нагрузки объясняется тем, что в суд поступило большое количество заявлений от пенсионных фондов. Они взыскивают штрафы в качестве санкций за непредставление в срок сведений, необходимых для персонифицированного учета.

— Какая наиболее часто встречающаяся категория дел в Вашей практике и в целом по суду?

— Как до назначения на должность председателя суда, так и в настоящее время я вхожу в состав судебной коллегии по рассмотрению дел о несостоятельности (банкротстве), поэтому в моей практике наиболее часто встречаются дела, непосредственно связанные с процедурами банкротства.

Если говорить в целом по суду, то в гражданской коллегии значительную часть составляет такая категория дел, как нарушение договорных обязательств. В основном это споры из договоров аренды, подряда, возмездного оказания услуг.

Что касается дел, возникающих из административных правоотношений, то большая часть дел — это обжалование действий (бездействия) должностных лиц и государственных органов.

— По вашему мнению, какова основная задача судьи: разрешить спор между истцом и ответчиком с точки зрения формальных требований закона или способствовать разрешению имеющихся противоречий любыми способами, которые может использовать судья, в том числе предлагая сторонам заключить мировое соглашение?

— Действующий Арбитражный процессуальный кодекс в качестве одной из задач судопроизводства называет справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Но я считаю, что главная задача судьи — примирение сторон. Когда стороны обращаются в суд и судья по результатам рассмотрения дела принимает волевое решение, отношения между сторонами чаще всего прерываются. Проигравшая сторона всегда недовольна результатом. Заключение мирового соглашения дает возможность сохранить отношения на перспективу. На это же направлены и иные альтернативные способы разрешения споров.

— А какова специфика мирного урегулирования споров в делах, связанных с банкротством?

— Несомненно, заключение мирового соглашения в рамках дела о банкротстве является предпочтительным. Потому что мировое соглашение — наибо-

лее экономически выгодный способ избежания банкротства, восстановления платежеспособности должника, урегулирования его имущественных разногласий с кредиторами. Как писал Г.Ф. Шершеневич, мировое соглашение выгодно не только для самого должника, поскольку восстанавливает его во всех правах, возвращая ему свободу управления и распоряжения имуществом, но и для кредиторов, ведь ликвидация обещает затянуться на долгое время и поглотить значительную часть имущества.

— Как Вы оцениваете перспективы альтернативных способов разрешения споров: медиации, третейских судов?

— В целом можно оценить тенденции их развития как положительные. Бизнес становится все более ориентированным на обращение в третейские суды за защитой своих нарушенных прав. В Омской области образовано более 20 постоянно действующих третейских судов. Согласно статистическим данным в 2011 г. Арбитражным судом Омской области рассмотрено 83 дела по заявлениям об отмене решений третейских судов и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. В 2012 г. таких дел уже 18. И эта статистика говорит только о делах, рассмотренных третейскими судами, решения по которым оспариваются или не исполняются сторонами в добровольном порядке.

А вот обширной медиативной практикой область пока похвастаться не может. Проблема не в том, что совсем нет специалистов, они как раз есть. На нашем официальном сайте размещена информация о восьми профессиональных медиаторах. Однако самих процессов медиации немного. В 2011 г. в нашем суде было заключено всего одно медиативное соглашение. В 2012 г. пока ни один спор не прошел через процедуру медиации.

Как и всему новому, я думаю, медиации будет непросто прокладывать себе дорогу в нашей стране. Но мы не теряем надежды, что сами стороны вскоре поймут преимущества мирного разрешения спора, которое позволяет быстро исполнить медиативное соглашение. И, наверное, самое главное — сохранить отношения на перспективу.

— Как вы относитесь к идее реформирования Гражданского кодекса и к проекту изменений, который сейчас находится в Государственной Думе?

— И к идее реформирования, и к самому проекту изменений я отношусь положительно. По моему мнению, российское гражданское законодательство давно требовало крупных перемен. Когда был сформирован и впервые вступил в силу действующий Гражданский кодекс, он сыграл неоценимую роль в жизни страны, но с тех пор ситуация кардинально изменилась. Меняется экономика, появляются все новые и новые формы ведения бизнеса, нужны дополнительные возможности с точки зрения правового инструментария. У России большие планы по развитию экономики, поэтому сейчас самое время решить все вопросы, которые давно накопились по гражданскому законодательству. Обновленный Гражданский кодекс — очередной этап эволюционного развития нашей страны, и польза от его принятия должна быть большой.

— Каков сейчас процент исковых заявлений, которые подаются через систему «Мой арбитр»? Как вы полагаете, использование этой системы и других элементов электронного правосудия способствует или будет способствовать облегчению работы судьи?

— Согласно статистическим данным за период с января по апрель 2012 г. через систему «Мой арбитр» в Арбитражный суд Омской области подано 0,43% от общего числа исковых заявлений. Пока это немного, но я уверена, что в перспективе электронный документооборот позволит сделать правосудие более доступным, сократить временные и финансовые затраты, связанные с обращением в суд и участием в судебном разбирательстве.

В арбитражных судах уже активно применяются новые формы работы: видеоконференц-связь, аудиопроотоколирование, подача исковых заявлений и иных документов в электронном виде. Дальнейшее внедрение новых информационных технологий поможет облегчить работу судьям и обеспечить качественное и своевременное выполнение их функций.

— Как вы относитесь к идее выборности председателей судов, которая обсуждается сейчас в юридическом сообществе?

— Прежде чем решить вопрос — выбирать или назначать председателей судов — нужно хорошо подумать, зачем нам это. Чтобы избежать коррупции? Не знаю, как в органах власти, но в судебной системе эта проблема практически сведена к нулю. В Арбитражном суде Омской области я работаю с 2001 г., в судейском корпусе — с 2008 г., и ни разу за это время ко мне никто не обращался ни с какими просьбами или вопросами по конкретным делам — ни власть имущие, ни представители юридического сообщества, ни друзья. Я думаю, вопросы коррупции могут быть сняты за счет абсолютной прозрачности деятельности суда для общественности.

В реалиях российской действительности я поддерживаю существующий порядок назначения председателей судов. При решении вопроса о выборах или назначении председателей судов нужно определиться, кто их будет выбирать. Если председатели будут выбираться и назначаться постановлениями пленума высшей инстанции, то в данном случае я согласна с мнением Председателя ВАС РФ Антона Александровича Иванова, который считает, что это прибавит независимости судебной системе.

— Нужно ли, по вашему мнению, вводить меры ответственности за злоупотребление процессуальными правами? К примеру, когда сторона в каждом заседании заявляет безосновательные отводы судье или не представляет имеющиеся у него доказательства?

— Действующее арбитражное процессуальное законодательство не содержит эффективных механизмов, способных противодействовать процессуальным злоупотреблениям. В то время как проблема злоупотребления процессуальными правами со стороны участников арбитражных споров в последние годы приобрела особую актуальность.

Поэтому существует объективная необходимость в разработке и внедрении, прежде всего на нормативном уровне, механизмов, которые направлены на противодействие злоупотреблению процессуальными правами. Это необходимо не только в целях обеспечения баланса публичных и частных интересов, но также баланса интересов спорящих сторон, при котором ни одна из них не имела бы возможности получить процессуальные преимущества за счет обращения к каким-то процессуальным приемам.

— Что, по Вашему мнению, могло бы стать действенной мерой по предотвращению злоупотребления правами в процессе?

— Хотя АПК РФ предусматривает ответственность за злоупотребление процессуальными правами в виде отнесения на недобросовестное лицо всех судебных расходов по делу, этого недостаточно. Как мне видится, подействовать могло бы быть установление на нормативном уровне такого последствия злоупотребления процессуальными правами, как отказ в совершении действий. Целью этого отказа должно быть не наказание нарушителя, а пресечение действий, которые могут задержать движение процесса.

В частности, пресечение действий стороны, злоупотребляющей своими правами, может осуществляться путем отклонения судом соответствующего ходатайства с указанием на неблагоприятные побуждения стороны.

— Как вы относитесь к идее адвокатской монополии на представительство в арбитражном суде и к идее аккредитации юристов при суде (профессиональному цензу)?

— Я как действующий судья понимаю желание многих судей усилить представительство и поэтому разделяю идею адвокатской монополии с Антоном Александровичем Ивановым. Действительно, специфика большинства рассматриваемых арбитражными судами дел такова, что участие в их рассмотрении непрофессионалов приводит к затягиванию процесса и неравному положению сторон.

Кроме того, зачастую юристы, представляющие интересы одной из сторон, чувствуя безнаказанность, не боятся фальсифицировать доказательства. У нас в суде был случай, когда представитель при ознакомлении с материалами дела удалил дату мирового соглашения. А однажды девушка-юрист также при ознакомлении с делом пыталась иголкой стереть цифры в документах, подшитых в материалы. Случай откровенной фальсификации доказательств имеется и в моей практике. По одному из дел в обоснование размера требований сторона представила четыре или пять договоров займа и один из них был датирован 2009 г., а с обратной стороны на нем был фрагмент судебного акта, вынесенного нашим судом годом позже.

Возможно, в случае введения адвокатской монополии представители побоятся совершать поступки, за которые можно потерять место в коллегии адвокатов.

Введение аккредитации юристов при суде — это тоже шаг вперед, который может принести немало пользы. Аккредитация предполагает соответствие

претендента ряду требований, поэтому суду легче работать с аккредитованным юристом. Более того, аккредитация в какой-то степени может защитить интересы сторон. Нередки случаи, когда клиенты, доверившись по незнанию неквалифицированному юристу, попадают в сложное положение и проигрывают беспроигрышное дело. Обратившись же к аккредитованному адвокату, клиент будет застрахован от подобных сюрпризов.

Однако с целью исключения необоснованных нападок на суды процесс аккредитации необходимо сделать как можно более прозрачным объективным.

— Какие мероприятия проводятся в Арбитражном суде Омской области в сфере повышения квалификации судей и работников аппарата? Обсуждаются ли у вас проекты и постановления Пленума ВАС, решения Президиума ВАС по знаковым делам?

— Работа по повышению квалификации у нас ведется по нескольким направлениям. Как и во всех судах, наши судьи и работники аппарата по утвержденному плану-заявке проходят курсы повышения квалификации. Непосредственно в суде проводятся занятия по таким направлениям, как работа с АИС «Судопроизводство», СПС «КонсультантПлюс».

В апреле этого года в суде состоялась лекция «Институт медиации. Принципы и проблемы применения», на которой с процедурой медиации судей и помощников судей познакомили профессиональные медиаторы.

На заседаниях Президиума суда постоянно анализируется практика ВАС РФ. Немало внимания уделяется обобщению постановлений Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа и Восьмого арбитражного апелляционного суда.

Кроме того, в целях улучшения качества судебных актов проводятся занятия по изучению методических рекомендаций по стилистике судебных документов.

— Часто ли стороны ходатайствуют о привлечении арбитражных заседателей к рассмотрению дела? По каким категориям дел это чаще всего происходит?

— В прошлом году с участием арбитражных заседателей рассмотрено всего одно дело. Цифра говорит сама за себя. Чем это объясняется? В ноябре 2010 г. вступили в силу изменения в АПК РФ, предусматривающие участие арбитражных заседателей только по особо сложным делам либо делам, в которых необходимо использование специальных познаний в сфере экономики, финансов, управления. Хотя и раньше этот институт не пользовался особой популярностью у участников процесса.

— Как Вы в целом оцениваете институт арбитражных заседателей? Не кажется ли он вам наследием советской эпохи и нарушением принципа профессионализма суда? Или, наоборот, это признак демократичности судебной власти?

— Зачастую институт арбитражных заседателей используется недобросовестными сторонами для затягивания рассмотрения дела, однако, несмотря на это, он больше работает на пользу, в том числе способствует повышению доверия к суду.

Институт арбитражных заседателей, как Вы заметили, — очень демократичный институт. В нынешний век информационных технологий объем необходимых знаний с каждым годом увеличивается. Иногда судья не может разобраться во всех сложных ситуациях и, соответственно, принять правильное решение. Арбитражные заседатели, обладающие специальными познаниями и опытом работы в сфере предпринимательской или иной деятельности, способствуют принятию законных и обоснованных судебных актов.

Их участие в отправлении правосудия не только повышает качество и эффективность судебного процесса, но и способствует демократизации правосудия, свидетельствует о гласности, открытости и прозрачности арбитражного судопроизводства.

— Как Вы оцениваете факт создания и перспективы Суда по интеллектуальным правам? Как Вы считаете, не приведет ли это к дальнейшей специализации судебной власти: ювенальные суды, суды по административным делам, суды по банкротству?

— Создание специализированных судов по интеллектуальным правам — это очень прогрессивный и положительный шаг на пути модернизации не только судебной системы, но и России в целом.

С каждым годом число споров по поводу интеллектуальной собственности возрастает. Однако большая загруженность судов другими делами не дает возможность судьям разобраться в тонкостях этой специфичной категории дел. Более того, IV глава Гражданского кодекса вступила в силу сравнительно недавно, и судебная система еще не накопила достаточное количество прецедентов для разрешения аналогичных споров. Поэтому более эффективным будет рассмотрение таких споров специализированным судом.

И к дальнейшей специализации судов, я думаю, это не приведет, поскольку первопричинами для создания суда по интеллектуальным правам все-таки послужила большая загруженность судей, специфика данной категории дел, а не цель выделить особую судебную коллегию.